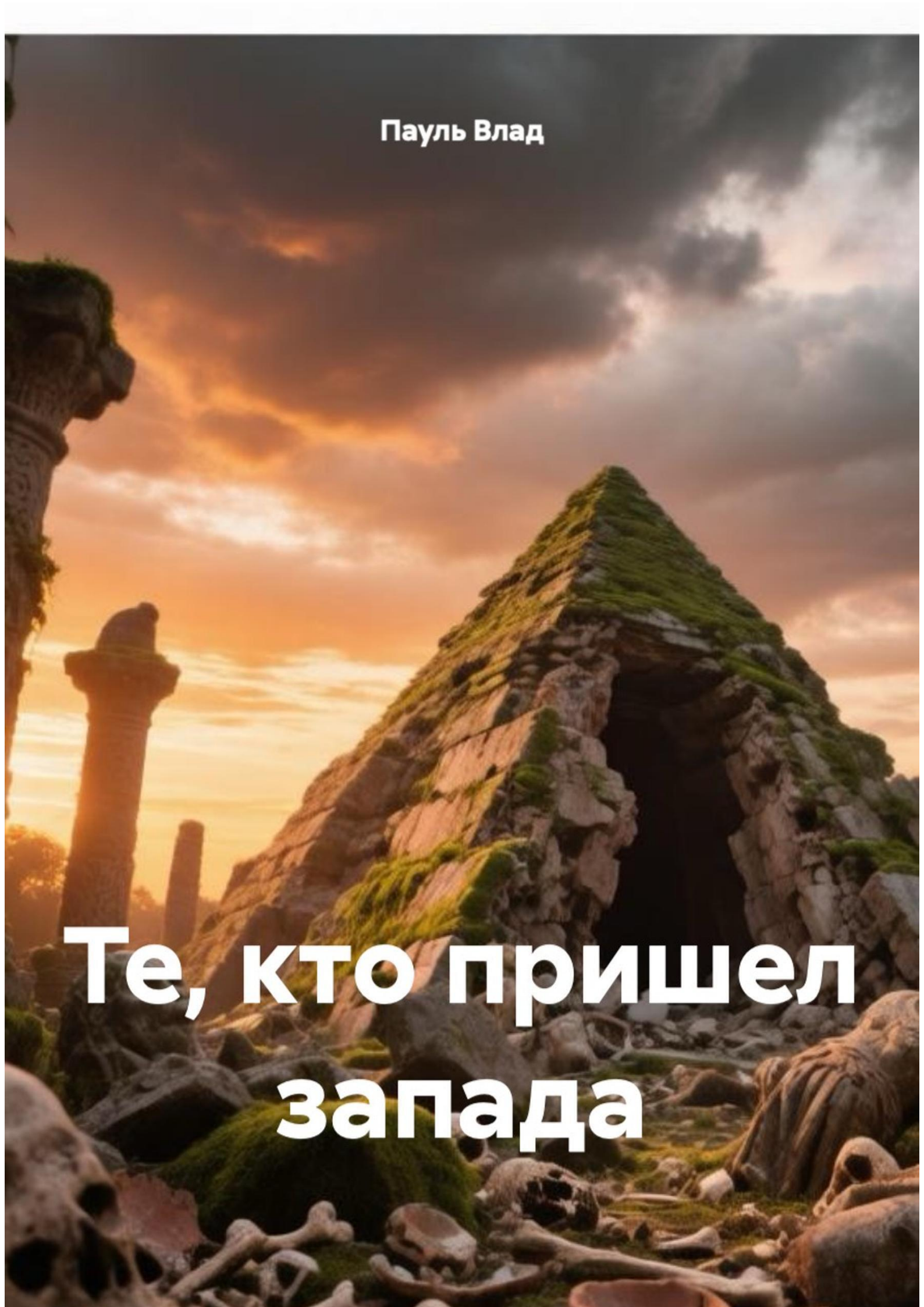

Пауль Влад

Те, кто пришел запада

Пауль Влад

Те, кто пришел запада

«Автор»

2026

Влад П.

Те, кто пришел запада / П. Влад — «Автор», 2026

Что, если кокаин и табак в египетских мумиях — не ошибка и не загрязнение, а след чужого знания? Учёный, разбирающий архив опальной исследовательницы, находит в волосах древней жрицы кристаллы, выращенные с атомной точностью. Они хранят память о цивилизации, погибшей три тысячи лет назад.

© Влад П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Те, кто пришел запада

Глава

Пролог

Если вы читаете это — значит, я не уничтожил записи.

Я пишу эти строки в лаборатории, при свете одной лампы, а за окном брезжит берлинский рассвет. Серый, тусклый, он просачивается сквозь жалюзи и ложится на стол, на пробирки, на мои руки.

Три месяца назад я нашёл то, что искал всю жизнь. Теперь я знаю, что лучше бы не находил.

Часть I. Волосы

1

Я приехал в Ульм в конце января. Небо над Дунаем — цвет мокрого свинца. Университетское здание на Albert-Einstein-Allee стояло серое и молчаливое, как надгробие.

Институт судебной медицины. Третий этаж. Коридор, где пахло старой бумагой и формалином. Так пахнут места, где люди пытаются разгадать тайны мёртвых.

Здесь когда-то работала Светлана Балабанова. Я получил доступ к её исследованиям спустя полгода переписки с университетом. Меня встретил декан — человек с усталыми глазами. — Зачем вам это? — спросил он. — Её выводы опровергнуты. Это тупик.

Соврав, я сказал, что пишу диссертацию по истории науки. Ложь была чистой, аккуратной, как хорошо проведённый эксперимент — и такой же безжизненной.

Мне выделили стол в углу архивной комнаты. Лампу с зелёным абажуром. Шкаф с материалами, которые не уничтожили, но и не выставляли напоказ. На нижней полке шкафа, под стопкой пожелтевших журналов, лежала папка. Картонная, с потёртыми углами. На корешке — выцветшая надпись: «Balabanova S. — Mummy studies — 1990–1994».

Я вытащил её. Положил на стол и открыл.

Внутри спектрограммы, хроматограммы, таблицы с разнообразными данными. Письма в редакции журналов. Отказы. Рецензии. Один лист с грифом «Naturwissenschaften» и штампом «Rejected».

Я начал читать.

Балабанова была токсикологом. Она работала с мумиями из Египетского музея в Мюнхене. Девять мумий. Разные периоды. От 1070 года до нашей эры до 395 года нашей эры. Брала образцы волос, кожи, костей, бинтов. Она искала, сама до конца не зная, что ищет. Это был чистый научный поиск с использованием новейшего оборудования.

И она нашла. Кокаин. Табак.

У некоторых мумий, относящихся к одиннадцатому веку до нашей эры, кокаин был в волосах. Метаболит кокаина — бензоилэргонин — в тканях. Это означало одно: вещество попало в организм при жизни. Оно было переработано. Оно было частью биохимии человека.

Табак был в лёгких. Никотин — в костях.

Египтяне, жившие за тысячи лет до Колумба, употребляли растения Нового Света. Это было невозможно. Но это было так...

В 1992 году Балабанова опубликовала статью «First identification of drugs in Egyptian mummies» в журнале Naturwissenschaften.

Реакция была предсказуемой: её обвинили в контаминации, в ошибке, в некомпетентности. Критики отмечали отсутствие строгого контроля. Наиболее распространённым объяснением следов кокаина стало загрязнение — современное обращение с древними останками

могло привести к попаданию посторонних веществ. Она пыталась защищаться. Писала ответы. Предоставляла доказательства. Но научное сообщество закрыло дверь.

2

Я вернулся в Берлин через три дня, взяв копии документов, и главное — образцы. Три пробирки, волосы мумии жрицы Хенттауи, XXI династия. Примерно 1000 год до нашей эры. Университет предоставил их после долгих переговоров. Я сказал, что провожу сравнительный анализ методов консервации. Ещё одна ложь — чистая, аккуратная, как скальпель.

На следующее утро после своего возвращения я начал своё исследование. Вынул прядь волос из пробирки. Волосы были тонкие, тёмные, почти чёрные. Длиной — сантиметров десять, и удивительно мягкие для волоса, которому три тысячи лет. Я поместил их на предметное стекло. Капнул канадским бальзамом и накрыл покровным стеклом, поместил в электронный микроскоп.

Увеличение — сорок крат. Ничего необычного. Чешуйки кутикулы. Корковый слой.

Увеличение — сто крат. То же самое. Структура сохранна.

Увеличение — четыреста крат. Микротрещины. Пустоты. И — что-то ещё.

Я увеличил до тысячи. И увидел.

Внутри волоса, в корковом слое, между кератиновыми волокнами, были вкрапления. Микроскопические. Меньше микрона. Похожие на кристаллы. Я переключил микроскоп на поляризованный свет. Кристаллы вспыхнули. Их оптические свойства менялись в зависимости от направления света. Это характерно для кварца. Кристаллы были расположены не случайно, они образовывали узор.

Я откинулся на спинку стула. В комнате было тихо. Только гул холодильной установки.

В это мгновение я вспомнил отца.

Отец умер, когда мне было двенадцать, в психиатрической клинике под Берлином. Диагноз — шизофрения. Но я помню его глаза, они не были безумными, они были испуганными. Как у человека, который увидел что-то и не может понять, что это.

Он тоже работал с мумиями. Не с египетскими — с европейскими, болотные люди, средневековые захоронения. Он искал в костях то, чего там быть не должно. И находил. Я не знал, что именно. Мать сожгла его записи после похорон. Но я помню, как он сидел на кухне ночью, при свете одной лампы, и рассматривал что-то в микроскоп. Что-то, что он приносил с работы. Что-то, что он прятал в коробке из-под сигар. Я никогда не спрашивал, что это. Боялся. Но однажды, когда мне было десять — я проснулся ночью от того, что услышал звук. Тихий. Станный. Я вышел на кухню. Отец сидел за столом. Микроскоп был включён. Он смотрел в него. И — плакал. Беззвучно. Слёзы текли по щекам, падали на стол, на стекло, на его руки. Он не вытирал их. Он просто смотрел. И плакал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.